

Атмосфера сгустилась, как предгрозовая тишина. Я вдруг ощутил неладное, будто тень накрыла мою собственную, как будто в воздухе затаилась угроза. Подняв голову, я встретился с взглядом, пронзившим меня насквозь, и инстинктивно оттолкнул задрывшую голову от испуга Тан Жуосюэ за спину. — Что вам надо? — холодно бросил я в сторону подступившего ко мне лохматого мужика, самодовольно ухмылявшегося. Двое мужчин, те самые, что умудрились втиснуть нас в этот злосчастный автобус, что впихнули меня в автомобиль, теперь снова преградили нам путь. Неужели они преследовали нас все это время? Автобус был для них, очевидно, не просто средством передвижения, а охотничьей площадкой! — Что нам надо? Хм, это тебе следовало бы спросить, верно? Если ты в автобусе творишь нехорошие дела, то зачем спрашивать нас, что нам нужно? — Лохматый мужик насмешливо уставился на меня, а его спутник в оранжевом комбинезоне с похотливым блеском в глазах рассматривал Тан Жуосюэ. Тан Жуосюэ наконец-то узнала своих преследователей, тех самых, кто пытался воспользоваться ее слабостью в автобусе. Указывая пальцем на лохматого мужика, она взвизгнула: — Хорошо... вы в автобусе хотели воспользоваться мной... это вы двое, вонючие попрошайки! Какие вы наглые... как смеее преследовать нас! Я был в шоке. Тан Жуосюэ, эта глупая девчонка, определенно родилась с дырой в голове. Как иначе объяснить ее поведение? Она же не понимала, что эти люди откровенно угрожают нам! Эти двое, возможно, были опытными преступниками, часто орудовавшими в общественном транспорте. Ее выпады вряд ли могли их испугать, скорее, раззадоривали. И действительно, лицо лохматого мужика при слове "попрошайка" ощерилось еще сильнее. Он вытащил из кармана бабочку-нож, угрожающе размахнулся, и, указывая им на меня и Тан Жуосюэ, прошипел с усмешкой: — Хе-хе... у девчонки характер дурной. Маленькая, а грудь уже хороша! — Врёшь! — Тан Жуосюэ побледнела, но не сдавалась. — Если вы не уйдете, я вызову полицию, вонючие попрошайки! Это была настоящая беда, неотвратимая, как каменная глыба, рухнувшая на наши головы. Лохматый мужик оскалится, словно голодный зверь, когда он слышал, как Тан Жуосюэ безостановочно его бранила. Его лицо застыло, как черная ткань, он ступил ближе, уперев острие ножа в меня, и процедил сквозь зубы: — Гнида! Ты тоже! Слышишь, как эта дура меня ругает? Если не хочешь, чтобы я ее проучил, просто вали, и пусть она учится уважать старших! Мои глаза сузились. Я заметил, как толстые, словно гусеницы, кулаки лохматого мужика напряглись, готовясь к удару. Я почувствовал, как по спине пробежал холодок, и, борясь с нарастающим страхом, натянул на лицо улыбку. — Дядя, не сердитесь, мы ведь ученики, дайте нам уйти, пожалуйста... — продолжил я, стараясь не показать, насколько я был напуган. Тан Жуосюэ, не понимая всей опасности ситуации, гневным взглядом уставилась на меня, фыркнув: — Ян Янь, что ты имеешь в виду? Ты знаешь, что эти двое хотели украсть меня в автобусе, и тебе все равно? Ты мужчина? Вот черт. Конечно, я понимал, почему Тан Жуосюэ считала, что я "не мужчина". Я попал под горячую руку, став ее неожиданным тяжелым крестом. Если бы она обладала даже капелькой здравого смысла, она бы не бросалась на помощь кому-то вроде Чен Ганга, который хотел меня проучить. Ситуация была безнадежной, а она считала, что может смело вызвать на поединок двух громил, оснащенных ножами? Искала себе приключений? И снова лохматый мужик, увидев, как Тан Жуосюэ продолжает отбиваться, уставился на меня диким взглядом, его походка изменилась, он направил острие ножа в мою сторону. Я не мог не почувствовать холод от такого жеста. Этот парень был мастером в обращении с холодным оружием! Если бы я был один, я бы, возможно, мог сбежать, но с Тан Жуосюэ, таким тяжёлым багажом, шансы были ничтожно малы. Противник владел ножом, и я не мог гарантировать, что его слепая ярость не приведет к ранениям Тан Жуосюэ. Эта неразумная девочка могла лишь остаться в живых, если бы я продолжал улыбаться, склоняя голову и прося прощения у лохматого мужика за ее поведение... — Ты хороший парень, но... черт... Я еще с самого начала пытался расслабить этого парня, и, когда он ослабил хватку, на моем лице вспыхнула улыбка. Я резко поднял ногу и с силой удар по "орудию убийства". Он закричал от боли, согнувшись пополам, словно креветка. Я опустился на корточки и, схватив Тан Жуосюэ за руку, крикнул: "Беги! Быстрее!" Другой мужик реагировал немедленно,

бросившись в преследование. Я уже убежал больше чем на десять метров. Возможно, он беспокоился о травме своего товарища. Он не стал преследовать нас дальше... С расстояния я видел, что они не гонятся за нами, поэтому отпустил руку Тан Жуосюэ и, запыхавшись, обратился к ней с упреком:— Ты настоящий идиот. Они же с ножами, а ты не боишься умереть! — И что тебе до этого ножа? Разве они смеют убить меня в светлое время дня? Ты тут? Я почти считала тебя трусом, но не ожидала... хе-хе, ты все же такой хитрый, так захватывающе! — Тан Жуосюэ, выдохшаяся после бега, ответила, опираясь на руки, чтобы не упасть. — Захватывающе, блин! — я поругал ее. — Со мной тебя рано или поздно убьют. Разве ты не видела, что эти двое — рецидивисты? Не говоря уже о том, что этот парень может быть гангстером или еще кем-то более серьезным. Как только их кто-то увидит, мы все. Понимаешь? — Как это возможно?! — Тан Жуосюэ нервно оглянулась и заспешила за мной. — Это место очень близко к дому, я не думаю, что кто-то осмелился бы на эту дерзость! — Эй... бесполезно с тобой говорить! — я покачал головой и усмехнулся горько. — Этот парень мог быть тренером, по-моему, он очень ловко владел ножом. Если бы не мой удар по нему, когда он был не готов, мы бы оба не смогли убежать. Так что давай идем домой! Тан Жуосюэ оглянулась с замешательством и, словно испуганная зайка, быстро побежала догонять меня. Придя домой, Тан Жуосюэ как будто сбросила с ног невидимый груз, сбросив с ног туфли, она стала махать перед лицом руками, бормоча:— Так жарко, так жарко. Я так спешила на автобус, а потом бежала, теперь я вся пахну потом! Я сначала искупаюсь, посмотри, есть ли что поесть в холодильнике. Если нет, мы закажем доставку на обед! С этими словами, она побежала наверх в тапочках. Я оглянулся в гостиной и увидел записку от тети Тан на столе. Она писала, что приготовила еду в холодильнике. Надо просто разогреть и поесть. Ей нужно было вернуться в компанию. Я пошел на кухню и обнаружил несколько покрытых крышками блюд. Я потрогал их рукой — еще теплые. Очевидно, тетя Тан приехала домой на обед и уехала снова. В моем разуме неосознанно появился образ тети Тан... такой ласковой и добродушной женщины, которая готовила нам обед. Это действительно непросто... Быть может, именно это и есть чувство семьи? Я поставил еду на стол, и Тан Жуосюэ спустилась вниз, после душа, в тапочках и легком платице. Я невольно посмотрел на ее ноги, красиво обнаженные под юбкой. Нежная, сияющая кожа... Действительно, очаровательно... Эта девочка действительно достойна быть дочерью тети Тан. Фигура у нее прекрасная. И тонкая талия, и пышные формы — все в меру. Верх платья практически полностью поддерживался ее пышной грудью. По сравнению с большинством девушек этого возраста, я не мог не заметить, что ее питание действительно хорошо ее кормило... — Что здесь смотреть? Хочешь, чтобы я тебе глаза выцарапала? — спросила Тан Жуосюэ, уже краснея от смущения, пока она вытирала влажные волосы полотенцем.— Как ты можешь знать, что я на тебя смотрю, если не посмотрела на меня? — тетя Тан все равно не было дома, я сделал непринужденную улыбку и продолжил: — Кроме того, на тебе же одежда есть, ты живой человек. Разве людям не разрешено смотреть? Каким законом это запрещено?— Ты сволочь... — Тан Жуосюэ прикусила губу, схватила подушку с дивана и бросила в меня. Я уклонился, и она, округлив глаза от злости, резко перешла в наступление: — Я тебе сказала, что моя мама ослеплена твоей внешностью, ты не хороший человек с самого начала. Рано или поздно я разоблачу твое истинное лицо большого злого волка перед моей мамой. Ты поймаешь себя на ловушке, хм! — Да, я большой злой волк, хорошо? — я язвительно усмехнулся. — Это большая беда. В следующий раз, когда мой большой злой волк увидит такую милую девушку, как ты, он будет прятаться от тебя. Такой бедный злой волк, который шутит над собой. Очевидно, кто-то уже заказал меня побить, а я все равно иду ее спасать снова и снова. Я настоящий придурок —Тан Жуосюэ неловко взглянула на меня, потом положила полотенце и нежно улыбнулась мне и сказала: — Так не делайте. Моя мама попросила вас защищать меня. Вам не стоит не слушать слова моей мамы, правда? Я скривил губы и фыркнув, сказал:— Конечно, я должен слушать тетю Тан! Вам повезло, что у вас есть такая хорошая мама, как тетя Тан. Не так, как нам, несчастным. С самого рождения мы предназначены быть незаметными, никто не ценит нас, даже если мы делаем хорошие

дела, не говоря уже о плохих...Говоря это, я неосознанно вспомнил своего дедушку... И мое настроение мгновенно упало! Возможно, Тан Жуосюэ тоже ощутила моё эмоциональное состояние. Она немного помолчала и вдруг сказала мне: — О, не злись, я виновата, я извиняюсь перед тобой! Могу я спросить тебя о чем-то? Я взглянул на нее с недоверием. Тан Жуосюэ немного потеснилась, глядя на меня с странным выражением лица, и спросила:— Ты... в деревне... у тебя есть девочка, которая тебе нравится?

<http://tl.rulate.ru/book/110629/4214313>